

Н

Игорь Носов

еззнайка

и Лилька-килька

Издание И.П. Носова
Москва 2005

СТРЕКОЗА-ПРЕСС

Лилька-килька

— **С**мотрите, вон Лилия идёт. Давайте её догоним и за косичку дёрнем! — предложил Незнайка Гуньке и Микроше. — Ты её за косичку дёрнешь, а я обзову «Лилька-килька», — согласился Гунька и спросил Микрошу: — А ты чего придумал? Может, репейниками кидаться будешь?

— Вы что — забыли? Ведь сегодня — День малышей!

— Точно, — сказал Гунька. — Я и правда забыл. Значит, сегодня малышей нельзя обижать.

— А вот мне — всё равно! — не унимался Незнайка. Каждый раз, когда наступал День малышей и нужно было не задираться и быть вежливым, он никак не мог с этим смириться. — Скоро будем ещё как ненормальные зубы чистить и причёсываться каждое утро! Я не согласен. Вот возьму и дёрну её за косичку!

— Не надо, Незнайка! Давай соблюдать перемирие. Лучше пойдём купаться на весь день. А они пусть все мирятся и вечером на концерт идут.

Но Незнайка не послушался Гуньку. Он побежал за Лилией, которая, ничего не подозревая, шла по улице. Когда она услышала позади шаги и увидела голубую шляпу, то нисколечко не испугалась. На-

оборот, улыбнулась и подумала: «Сейчас я получше познакомлюсь с Незнайкой. Он давно мне нравится».

Но вместо знакомства Незнайка коварно дёрнул её за косу. Малышка бросилась бежать и закричала:

— Это нечестно!.. Сегодня День малышей!

— Лилька-килька! — обозвал её Незнайка и стал кричать ей вдогонку ещё какие-то обидные слова.

И хотя Незнайка обратил малышку в бегство и наговорил ей грубостей, чувствовал он себя почему-то нехорошо.

А тут ещё Микроша сказал:

— Я с тобой не пойду купаться.

— Не пойдёшь?

— Не пойду!

— Ну и иди к своим малышам-глупышкам! Нам с Гунькой и вдвоём хорошо.

— Знаешь, Незнайка, я, наверное, тоже с тобой не пойду, — вдруг заявил Гунька.

— Почему это?

— Вода сегодня холодная.

На самом деле ему просто не понравилась выходка Незнайки, и ещё он очень хотел попасть на концерт.

А Незнайка и сам уже раскаивался, что обидел Лилию, но не мог в этом признаться:

— Ладно! Я один искупаюсь.

Но купался он без особого удовольствия. А когда до него донеслись звуки музыки и весёлый смех с лужайки, где начался праздник, ему совсем стало грустно.

— Вот расшумелись! Нигде от них покоя нету. Сплаваю на тот берег и посплю в тишине, — решил Незнайка и переплыл Огурцовую реку. Там он забрался в густой мох и заснул.

Тем временем некоторые малыши и малышки стали прогуливаться парочками. Лилия с Торопыжкой и Ромашка с Авоськой пришли на берег реки.

Вдруг Лилия увидела брошенную у воды одежду Незнайки. Он сбросил свои вещи как попало, только галстук висел на кустике ландыша.

— А где же сам Незнайка?

— Купается.

— Давайте подождём его, а потом вместе погуляем.

Они уселись на берегу и стали дожидаться Незнайку. Но он не появлялся.

Его долго ждали, потом стали кричать:

— Незнайка! Ау!

Вдруг Авоська сказал:

— А что, если Незнайка... — При этом он скорчил такую скорбную рожицу, что у Ромашки даже слёзы на глаза навернулись.

— Ерунда, он отлично плавает, — успокоил всех Торопыжка. — Видно, его просто снесло течением.

— Как же он без одежды? Из воды вылезет, и его комары искусают! — разволновалась Лилия. Она совсем забыла недавнюю обиду. — Надо ему помочь!

— Возьмём одежду и пойдём поищем Незнайку, — решил Авоська. А Незнайка проснулся, потому что его укусил комар.

Он переплыл обратно реку и стал искать свои вещи. Но их нигде не было.

«Придётся сделать набедренную повязку, как у дикаря», — сообразил Незнайка.

Он нашёл подходящий лопух, оторвал лист и обернулся им, как большим полотенцем. В руку взял травинку — отгонять комаров и решил подкрасться поближе к лужайке, где на праздник собрались малыши и малышки.

Там всё было украшено фонариками, сделанными из различных цветов. Внутри колокольчиков и ландышей Винтик со Шпунтиком вставили маленькие электрические лампочки.

Когда Незнайка выглянул из-за кустика анютиных глазок, как раз заканчивалось выступление охотника Пульки и его Бульки: они показывали чудеса дрессировки.

Незнайка хотел было снова спрятаться, но кто-то толкнул его сзади, и он вылетел на освещённое место.

— О! — закричал Торопыжка, потрясая Незнайкиными шляпой и галстуком. — Мы тут о нём беспокоимся, а он, оказывается, просто нам оригинальное выступление готовит.

— Я, братцы... я...

— Не надо ничего объявлять! Давай выступай! Что у тебя, танец папуаса?

Действительно, Незнайка был похож на папуаса. Особенно в свете разноцветных фонариков.

Зрители захлопали в ладоши.

Незнайка ужасно смутился. Но это поняли только Гунька с Микрошей. Они сразу сообразили, что у Незнайки просто унесли одежду.

— Надо его выручать, — сказал Гунька Микроше. — Иди к нему и скажи, что сейчас я песенку какую-нибудь сочиню и к вам выскочу. А вы мне подпевать будете, будто мы всё заранее подготовили.

Пока Микроша шептался с Незнайкой, Гунька подбежал к оркестру, которым дирижировал Гусли.

— Братцы, у нас с Незнайкой незапланированное выступление. Сыграйте «В траве сидел кузнечик»!

Оркестр заиграл знакомую всем мелодию, а Гунька выбежал к приятелям и, запрыгав вокруг них, как кузнечик, запел:

Пожил я в разных странах
Средь пальм и баобабов,
Но вот вернулся к вам,
Концерт сегодня дам!..

И Незнайка с Микрошей ему подпевали и тоже скакали по лужайке.

А зрители покатывались со смеху.

Когда друзья закончили выступление, к ним подошла Лилия:

— Незнайка, мне очень понравилось, и я на тебя больше не сержусь. Может, ты всегда будешь выдумывать что-нибудь необычное в День малышей?

— Конечно! — ответил Незнайка. — Если вы каждый раз будете прятать мою одежду...

Умная птичка

— **С**лышишь, там в траве что-то шевелится! — прошептал Гунька.

— Вдруг это змея? — испугался Незнайка.

— Лучше бы лягушка! — отозвался Гунька.

Друзья шли на рыбалку к Огурцовой реке.

«Пи-пи-пи!» — слышалось в траве.

— Это не лягушка. Она бы квакала.

— И не змея: змеи вообще не говорят.

— Тогда давай посмотрим!

— Птичка! — сказал Незнайка, раздвинув траву.

— Птенчик! — уточнил Гунька. — Красивый. Давай его с собой возьмём.

— Нельзя, как же он без папы и мамы?

— Нет, Незнайка, он, наверное, потерялся. Видишь, никто над ним не летает.

Малыши соорудили носилки из веточек и травинок и унесли на них птенца в Цветочный город.

— Зачем вы его забрали? — спросила их Мушка, с которой они встретились по дороге.

— Он потерялся на берегу реки, — сказал Гунька.

— А мы его спасли и будем теперь выкармливать, — добавил Незнайка.

— А потом что? — поинтересовался подошедший Авоська. — Будет как с дрессированными лягушками?

— Ну что ты! Ничего такого не будет. Он подрастёт и улетит...

Птенчик всем очень понравился и стал жить во дворе у Незнайки и его друзей. Ему даже построили домик недалеко от Булькиной будки.

По утрам малыши кормили птенца всякой едой. У него был отменный аппетит. Своим плоским клювом он молотил всё подряд — травку, зёрнышки, печенье, конфеты — и даже с удовольствием засовывал клюв в миску с сиропом, который носил ему Сахарин Сахаринич, приговаривая:

— Умная птичка. Понимает, что сироп — самая вкусная вещь на свете.

Так — на хорошей пище и всеми любимый — птенец рос не по дням, а по часам.

Кормить его становилось с каждым разом труднее: ему всего было мало.

— Прожорливая птица. За день выпивает мою месячную порцию сиропа, — уже ворчал Сиропчик.

— И вокруг дома все цветы общипала, — сокрушался поэт Цветик. Он был страстным любителем цветов: он черпал в них вдохновение.

Птица вставала раньше всех и бродила по улице, доедая соседские цветы. Когда ей надоедало слоняться без дела, она бесцеремонно засовывала голову в окна первых этажей, будила малышей и малышек и устраивала разные безобразия.

— Она у меня все пончики и конфеты со стола съела, — объявил как-то Пончик. — Раз она хулиганит, я её кормить больше не стану.

Терпение коротышек лопнуло после одного происшествия...

Как-то вечером Тюбик писал закат солнца прямо на открытом воздухе, как он ещё любил говорить — «на натуре».

Стемнело. Он завершил работу и оставил мольберт и краски во дворе. «Если будет вдохновение, завтра утром напишу ещё и восход солнца».

Ночью Тюбик всё ворочался, думал о завтрашней картине. Ждал вдохновения.

И вот утром он побежал к мольберту: появилось вдохновение.

Художник схватил кисть, а красок — нету. Ни одного тюбика! Как корова языком слизнула.

Он стал озираться по сторонам в надежде найти хоть какую-нибудь краску. Вдохновение тем временем улетучилось.

Тут, откуда ни возьмись, выходит птица. Вся в разных красках перепачканная, как попугай тропический. И даже в клюве держит тюбик оранжевой краски.

— Злодейка! — закричал художник. — Мало того, что все краски растеряла и небось половину съела, так ещё и вдохновение погубила. Вот и я не буду тебя больше кормить!

Чем меньше коротышек кормило птичку, тем прожорливее она становилась.

Скоро на улице Колокольчиков не осталось ни одного целого колокольчика: все были общипаны...

— Теперь нашу улицу надо переименовать. Назвать улицей Безколокольчиковой, — возмущался Ворчун.

— Мы сами виноваты, — сказал Знайка. — В природе всё устоялось и ничего нельзя менять! Птица не должна жить среди коро-

тышек и ходить по улицам.
Она должна на свободе летать!

— А наш птенец летать не умеет.
Его же никто не учит!

— Значит, надо учить. Кто птицу
принёс в Цветочный город? Гунька с
Незнайкой! Вот пусть они и учат её летать!

— И научим, — сказал Незнайка.

— Конечно, — подхватил Гунька. — Научим, очень просто. Я пойду перед ней руками помахую, как крыльями.

Он ушёл махать. Долго махал. Вернулся.

— Полетела? — спросил Незнайка.

— Нет, она не понимает, чего это я руками машу. Видно, руки на крылья не похожи.

— Значит, надо сделать руки, как крылья! — сказал Незнайка и пошёл к Винтику и Шпунтику.

К вечеру Незнайка уже ходил вокруг дома вместе с птенцом и махал руками-крыльями. Крылья были сделаны из картона.

Птица тоже помахивала крылышками, но не взлетала. Тогда Незнайка принёс из дома стул, стал на него взбираться и прыгать, взмахивая крыльями.

— Это не поможет, — решил Гунька. — Давай мы тебя лучше на верёвках повыше подвесим, а ты будешь делать вид, будто летишь.

Механики соорудили что-то вроде канатной дороги между крышами своего и соседского домов и стали таскать машущего «крыльями»

Незнайку от одной крыши к другой. Птица смотрела, смотрела да и пошла щипать травку в сторонке.

Незнайка совсем выбился из сил.

— Братцы, снимите меня отсюда! Летать, оказывается, гораздо труднее, чем я думал.

— Хорошо, — сказали механики. — Только иди со своей птицей туда, где её нашёл.

— Ладно, ладно. Я пойду, только снимите меня!

Вскоре Гунька и Незнайка позвали птенца и отправились на то место у реки, где когда-то его нашли.

— Узнаёшь родные места? — спросил Гунька. — Мы вернёмся в город, а ты иди к себе, коль не хочешь лететь.

Но не успели друзья отойти на десяток шагов, как птенец вприпрыжку бросился за ними.

— Нам от него никогда не отделаться, — вздохнул Незнайка. — Ну и пусть! Пойдём лучше купаться.

Малыши дошли до реки, побросали на берегу одежду и бултыхнулись в воду.

Птенец посмотрел на них, потом разбежался и нырнул.

— Куда? Утонешь! — крикнул Гунька.

Но тут птенец вынырнул у другого берега, сказал «кря-кря» и уплыл в камыши.

— Видал! — обрадовался Незнайка. — Оказывается, это утёнок!

Н

Игорь Носов

Незнайка

и Лилька-килька

Для дошкольного возраста

Игорь Петрович Носов

ЛИЛЬКА-КИЛЬКА

УМНАЯ ПТИЧКА

Рассказы

Художник **О. Зобнина**

Разработка серийного оформления **Е. Немировой**

Подписано в печать 07.04.05. Формат 60х90/8. Печ.л. 1.

Печать офсет. Тираж 10 000 экз. Заказ № 759.

ООО «Стрекоза-Пресс», 113054, г. Москва, ул. Бахрушина, д. 21, стр. 3.

(Лицензия ИД № 04289 от 15.03.01)

ОАО «Фабрика офсетной печати №2», 141800, Московская область, г. Дмитров, ул. Московская, 3.

Телефоны для реализации: (095) 268-33-90, 269-58-13, 269-15-55,
269-21-00, 269-40-13, (0872) 41-06-37

107076, г. Москва, Стромынский пер., 4.

E-mail: strecoza@df.ru

Наш сайт: www.strecoza.ru

Интернет-магазин: shop.strecoza.ru

НЕЗНАЙКА®

© Носов Игорь Петрович

и Лилька-килька

Носов Незнайка и Лилька-килька

479658 Цена: 27.00

